

На нике

ПЕП ГВАРДИОЛА

Гильем Балаге

Предисловие
сэра Алекса Фергюсона

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие от сэра Алекса Фергюсона	7
Рим. 27 мая 2009 года. Финал Лиги чемпионов УЕФА	12
Пролог	14
Часть первая	
ПОЧЕМУ ЕМУ ПРИШЛОСЬ УЙТИ?	23
Глава 1. Эти «почему»	25
Глава 2. Решение	45
Часть вторая	
ОТ САНПЕДОРА ДО «КАМП НОУ»	51
Часть третья	
ПЕП, ТРЕНЕР	147
Глава 1. Начала	149
Глава 2. Выдающиеся 6:2 на «Сантьяго Бернабеу»	193
Глава 3. Шесть титулов за календарный год	211
Глава 4. Два финала Лиги чемпионов	236
Глава 5. Пеп и его игроки	272
Глава 6. Пеп Гвардиола и Жозе Моуринью	324
Глава 7. Прощание. Но прежде — еще один финал	379

Часть четвертая

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ПЕП ГВАРДИОЛА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ 419

Приложение 1. «Ла Масия» 421

Приложение 2. Статистика. 428

Благодарности..... 434

Указатель..... 437

ПРЕДИСЛОВИЕ

от сэра Алекса Фергюсона

Я упустил шанс подписать Пепа Гвардиолу в качестве игрока, когда он осознал, что его будущее больше не связано с «Барселоной».

Несмотря на то что тогда у него не было каких-либо причин покинуть свой клуб, мы поговорили с Гвардиолой, и я решил, что это хорошая возможность заполучить его, но, вероятно, время, которое я выбрал, было не вполне подходящим. А могло получиться интересно! Он являлся тем игроком, которым позже стал Пол Скоулз: Гвардиола был капитаном, лидером и плеймейкером в полузащите невероятной «Команды мечты» Йохана Кройфа и отличался хладнокровием и умением распорядиться мячом и диктовать темп игры, что сделало его одним из величайших игроков своего поколения. Именно эти качества я и искал. В итоге я подписал Хуана Себастьяна Верона как раз по этим причинам. Иногда я предаюсь воспоминаниям о каком-нибудь большом футболисте и спрашиваю себя: «Интересно, что было бы, если бы он пришел в «Манчестер Юнайтед»?» Это как раз случай Пепа Гвардиолы.

Я мог понять ситуацию, в которой оказался Пеп. Когда ты играешь за такую команду, как «Барселона», кажется, что ты устроился до конца жизни. Поэтому, когда мы связались с ним, он, вероятно, все еще полагал, что у него есть будущее в клубе, хотя по итогам того сезона уже покинул его. Это досадно, поскольку в футболе ничто не вечно: возраст и время дают о себе знать, и наступает тот день, ког-

да и игроку, и клубу надо двигаться дальше. Тогда я думал, что мы предлагаем Пепу выход, другую дорогу в карьере, но не сложилось. Все это напомнило мне о Гари Невилле. Гари был в «Манчестер Юнайтед» с двенадцати лет и за это время стал как родным: он словно был моим сыном, кем-то, от кого ты зависишь и кому можешь доверять, тем, кто является частью хребта команды. Но все заканчивается. В случае с Пепом осознание того, что конец близок, должно быть, далось ему с трудом. Я мог понять его сомнения, из-за которых принятие окончательного решения постоянно откладывалось. Но дело зашло слишком далеко, и мы были вынуждены рассматривать и другие варианты, и та возможность исчезла.

Еще одна особенность, которую я подметил в характере Гвардиолы — и которая стало ключом к его невероятному успеху в качестве тренера — заключалась в том, что он был очень скромен. Он никогда не бахвалился, напротив, всегда вел себя уважительно — а это крайне важно. Здорово иметь эти качества, и, оглядываясь назад, понимаешь, почему он был таким непритязательным в течение всей своей карьеры игрока. Его имя никогда не мелькало на первых страницах газет. Гвардиола играл в своем стиле; он не был невероятно быстрым, но считался фантастическим футболистом, очень хорошо владевшим собой. Как тренер он предельно принципиален в вопросах того, как должна выступать его команда, но в любых ситуациях — побеждают ли его игроки или нет — он остается все тем же приятным и простым человеком. И говоря по правде, здорово, что такая личность есть в нашей профессиональной среде.

Тем не менее мне кажется, что Гвардиола дошел до определенной точки тренерской карьеры — он осознал важность своей деятельности в «Барселоне» и одновременно понял те требования, которые выдвигает эта работа. Я уверен, что он проводил в раздумьях немало времени: *«Как долго это продлится? Смогу ли я основать еще одну команду, способную завоевывать титулы? Удастся ли создать другую ко-*

манду, которая выиграет Лигу чемпионов? Получится ли у меня удерживать эту планку?»

Если бы у меня была возможность переместиться во времени, я бы посоветовал Пепу не волноваться: неудача на пути к победе в Лиге чемпионов — это далеко не индикатор тренерских способностей или талантов команды. Впрочем, я понимаю груз давления, под которым он оказался: каждый раз, когда команда Гвардиолы играла, ожидания были столь высоки, и всем хотелось ее обойти. На самом деле, я даже считаю, что в каком-то смысле он находился в выигрышной позиции — ведь единственное, о чем ему надо было беспокоиться, так это о том, как не дать сопернику остановить его команду на пути к победе.

Я лично думаю, что ответ таков: нужно продолжать двигаться. Зачем уходить? Это мог быть вопрос контроля над игроками, поиска новой тактики — ведь соперники начали понимать стиль игры «Барсы». А может, вопрос мотивации. По моему опыту, «нормальный» человек стремится делать все вещи в жизни как можно более легким способом. К примеру, я знаю тех, кто вышел на пенсию в пятьдесят лет, — не спрашивайте меня, почему! Так что обычными людьми движут другие вещи, отличные от тех, что волнуют парней вроде Скоулза, Гиггза, Хави, Месси и Пуйоля. Их можно назвать исключительными личностями, для которых мотивация не является первостепенным вопросом, а превыше всего стоит гордость. Я убежден, что команда Пепа состояла именно из таких ребят, которые подавали пример другим и неизменно вдохновляли — их трудно причислить к тем, кто хочет поскорее закончить и уйти отдыхать.

Я знаю Жерара Пике со времен его игры здесь, в «Манчестер Юнайтед». Я знаю его характер: за пределами стадиона он может быть расслабленным, легко идущим на контакт парнем без заморочек, но на поле он настоящий победитель. Пике был таким и здесь (и мы не хотели, чтобы он уходил), и сейчас, в «Барселоне». Игроки, которых

тренировал Пеп, меньше других нуждались в мотивации. Быть может, он недооценил свои способности вдохновителя? Вы видели, чего он добился с «Барселоной», — надо обладать особым талантом, чтобы в течение длительного времени заставлять игроков такого уровня соревноваться с подобным успехом. Но я убежден, что в его арсенале достаточно умений, чтобы добиться этого снова. И снова и снова.

То, чего достиг Гвардиола за четыре года, стоя у руля «Барселоны», превосходит абсолютно все, чего ранее добились выдающиеся тренеры, работавшие на «Камп Ноу»: ван Гал, Райкард, Кройф были лишь несколькими в этом ряду. Гвардиола вывел некоторые аспекты своей работы на совершенно новый уровень (к примеру, начав практиковать прессинг мяча), а дисциплинированный стиль игры «Барселоны» и ее рабочая этика стали настоящим знаком качества команды Гвардиолы. Пеп создал среду, в которой игроки понимали, что если они не продолжают упорно трудиться, в клубе их не будет. Поверьте мне, это очень нелегко.

Каким бы ни был следующий шаг Пепа после возвращения из отпуска, отправится ли он в Премьер-лигу или нет, в прессе всегда будет масса спекуляций относительно его будущего. Он работал в фантастическом футбольном клубе — в «Барселоне» — и что бы он ни решил, лучшего места он уже не найдет. Переход в другую команду не снимет с него давления и не снизит уровня ожиданий, которые связываются с его именем. По сути, его везде ждет тот же самый опыт: как тренеру ему нужно решать, что будет наилучшим для его команды, нужно выбирать игроков и тактику. Вот так все просто. В этом отношении эта работа одинакова везде, куда бы ты ни отправился, но любая менеджерская должность связана с давлением. Я был успешен в «Манчестер Юнайтед» долгие годы, но этот успех давался мне не без проблем — ежечасно и ежедневно мне приходилось сталкиваться с новыми трудностями. В конечном итоге все

сводится к тому факту, что ты имеешь дело с людьми, живущими в мире футбола. Вокруг тебя всегда куча вещей, о которых нужно беспокоиться: агенты, семьи, форма игроков, их травмы, возраст, умения, эго и многое другое. Если Пеп отправится в другой клуб, он столкнется там с теми же самыми трудностями, какие видел до сих пор. Ожидания будут идти за ним по пятам.

ТО, ЧЕГО ДОСТИГ ГВАРДИОЛА ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА, СТОЯ У РУЛЯ «БАРСЕЛОНЫ», ПРЕВОСХОДИТ АБСОЛЮТНО ВСЕ, ЧЕГО РАНЕЕ ДОБИЛИСЬ ВЫДАЮЩИЕСЯ ТРЕНЕРЫ, РАБОТАВШИЕ НА «КАМП НОУ».

Итак, почему? Почему он решил уйти? Когда у меня спросили об этом до того, как Пеп объявил о своем решении, я сказал, что было бы глупо бросать работу, не доведя ее до конца. Если посмотреть на «Реал Мадрид», который выиграл пять Кубков чемпионов в конце 50-х и начале 60-х, то поймете, что нет ни одной причины полагать, что у Гвардиолы не получилось бы повторить то же самое с «Барсой». Если бы у меня была та команда, я бы мотивировал себя именно такой целью. И если бы я был на месте Пепа, решение уйти стало бы самым трудным в моей жизни.

*Сэр Алекс Фергюсон,
весна 2012*

Рим. 27 мая 2009 года. Финал Лиги чемпионов УЕФА

Идет восьмая минута матча. «Барселоне» только предстоит войти в ритм. Игроки находятся на правильных позициях, но никто из них еще не готов совершить выпад, выступить вперед и начать прессинговать человека, владеющего мячом. Они играют сами с собой, выказывая слишком много уважения «Манчестер Юнайтед». Удар Роналду парировал Виктор Вальдес. Еще удар. «Манчестер» подходит все ближе. Криштиану пробивает немногим правее штанги. В этом вся соль — мяч прошел в считанных сантиметрах до ворот.

В сантиметрах от того, чтобы перевернуть представление мира о Пепе Гвардиоле и его революции на «Камп Ноу».

Гиггз, Кэррик и Андерсон без помех перемещают мяч между линиями. Нужно что-то делать. Пеп вскакивает со скамейки и выдает инструкции одну за другой, как пулемет, его голос доносится до игроков, несмотря на какофонию забитого до отказа Олимпийского стадиона Рима.

Месси сказано занять позицию между двумя центральными защитниками «Манчестера», позицию ложного форварда, а Это'о отходит направо, занимая место на правом краю. Фергюсон безмятежно сидит на скамейке. Он доволен раскладом сил и чувствует себя хозяином ситуации.

Но ветер переменился — поначалу как будто незаметно. Месси находит Иньесту, тот находит Хави, а тот снова Месси. Кэррику и Андерсону теперь нужно быстро среагировать, чтобы понять, кого опекать, какой пас прерывать,

какую зону закрывать. Гиггз привязан к Бускетсу и не может помочь.

Иньеста получает мяч в центре поля. Эвра потерял Это'о, и Иньеста замечает открывающуюся возможность на правом фланге. Он проходит на дриблинге вперед и именно в нужный момент делает идеально выверенный пас Это'о на границе штрафной площадки. Тот получает мяч. Видич бросается в последнюю атаку в попытке накрыть Это'о, но тот уклоняется и в мгновение ока, полагаясь только на инстинкты, пробивает в ближний угол.

Конечная точка того удара, того мгновения, кульминация движения помогут превратить идею, семя, которое было заложено за сорок лет до этого, в настоящее футбольное цунами, которое изменит облик игры на годы вперед.

ПРОЛОГ

Пеп оставил «Барселону» и все, что у него было, потому, сэр Алекс, что он не такой, как большинство тренеров. Гвардиола ушел потому, что он, попросту говоря, не совсем типичный футбольный человек.

Вы могли это понять уже в ходе вашей первой схватки на скамейке, в финале Лиги чемпионов в Риме в 2009 году. К тому времени Гвардиола уже полностью разобрался в мыслях и примерил свою клубную философию ко всему, что относилось к той игре, от подготовки до тактики, от последней краткой напутственной беседы с футболистами до того, как отмечать победу. Пеп пригласил весь мир присоединиться к себе и своим игрокам, коим выпало счастье выступить в финале главного Еврокубка.

Он был уверен, что подготовил команду, способную обыграть вас, но если бы этого не произошло, болельщики все равно шли бы домой с гордостью за то, что их команда попыталась победить, играя в своем стиле, и в ходе долгого пути к финалу преодолела темный период своей истории. Ему не только удалось переломить негативную тенденцию внутри клуба: всего за двенадцать месяцев, прошедших с момента его прихода, он похоронил несколько неписанных, но бывших в ходу «заповедей», которые говорили о важности самого факта победы и ее главенстве надо всем остальным, о невозможности достижения высочайших целей одновременно с красивой игрой, со спектаклем на поле. Или о том, что подлинные ценности мира спорта, вроде

честности и уважения, безнадежно устарели. Кто придумал такие правила, кто начал эту моду? С первого дня своего появления на тренерской скамье «Барселоны» Пеп был готов идти против течения, потому что он во все это верил.

Но это было тогда.

К концу своего срока он уже не был тем молодежавым тренером-энтузиастом, которого вы видели той ночью в Риме или на следующий год в Ньоне, в штаб-квартире УЕФА, в ходе столь редкого неформального общения.

В день, когда он объявил миру об уходе из клуба своего детства, после четырех лет во главе первой команды, несложно было почувствовать тяжесть груза, выпавшего на его долю: это читалось во взгляде, его выдавала лысеющая голова, теперь покрытая сединами. Но его глаза: особенно отчетливо вы могли увидеть это в его глазах. Он больше не был таким энергичным и впечатлительным, каким он предстал перед вами в то утро в Швейцарии, когда вы обратились к нему с отеческим советом. Знали ли вы, что он до сих пор говорит о той беседе, о тех пятнадцати минутах с вами, как об одном из главных достижений своей карьеры? Слово подросток, увидевший вживую кумира, он днями напролет то и дело повторял: «Я был с сэром Алексом, я говорил с сэром Алексом Фергюсоном!» Тогда все казалось новым и интригующим: трудности на пути воспринимались как вызов, а не как непреодолимое препятствие.

Тем летним сентябрьским утром 2010 года в современном прямоугольном здании штаб-квартиры УЕФА на берегу Женевского озера проходила ежегодная конференция европейских тренеров, и она стала той площадкой, на которой вы с Пепом Гвардиолой смогли неформально пообщаться впервые с тех пор, как стали тренерами. Перед этим у вас едва ли было время на нечто большее, нежели простой обмен любезностями в Риме, и Пеп мечтал провести время в вашей компании вдали от давящей атмосферы соревнований. Конференция предоставила тренерам

возможность пообщаться, обсудить тренды, пожаловаться друг другу и наладить связи в качестве группы элитных профессионалов, которым весь остальной год приходится пребывать в постоянном одиночестве в попытках удержаться в узде двадцать с небольшим эго плюс их семьи и агентов.

Среди приглашенных в Ньон гостей был и некий Жозе Моуринью, новый колоритный тренер мадридского «Реала», руководивший до этого действующим чемпионом Европы — «Интером» — командой, которая выбила «Барселону» Пепа из розыгрыша предыдущего турнира на стадии полуфинала. Было утро первого из двух дней, выделенных на конференцию, вы приехали в штаб-квартиру УЕФА в одном из микроавтобусов; в первом был португальский тренер в компании наставника «Челси» Карло Анчелотти и тренера «Ромы» Клаудио Раньери. Гвардиола был во втором мини-вэне вместе с вами. Как только вы вошли в здание, Моуринью приблизился к группе людей, которые собрались вокруг вас, тогда как Гвардиола, всегда помнящий о важности подобных моментов для собственной истории жизни, отступил в сторону, чтобы запечатлеть встречу на фото. В конце концов, он был окружен величайшими профессионалами, он был там, чтобы смотреть и учиться. Как делал это всегда.

Пеп какое-то время провел наедине с собой, дистанцировавшись от окружающих. Моуринью заметил его краем глаза и покинул группу, к которой недавно примкнул. Он поприветствовал Гвардиолу и несдержанно потряс его руку. Оба заулыбались. Они начали оживленно беседовать о чем-то, к ним присоединился тренер бременского «Вердера» Томас Шааф, которому периодически удавалось перетягивать на себя внимание своих коллег.

Это был последний раз, когда Пеп Гвардиола и Жозе Моуринью говорили друг с другом столь дружелюбно.

Тренеры вошли в главный конференц-зал на первую из двух запланированных на тот день сессий. Там вы говори-

ли о тактических нововведениях, что были использованы в минувшую кампанию Лиги чемпионов, наряду с другими темами, связанными с чемпионатом мира в ЮАР, который недавно выиграла сборная Испании. В конце первой встречи все тренеры собрались, чтобы сделать совместное фото. Дидье Дешам сидел в первом ряду между Гвардиолой и Моуринью. Слева расположились вы рядом с Анчелотти. Кругом слышались смешки и прибаутки, день обещал быть весьма приятным.

Незадолго до второй сессии был объявлен перерыв, и вы с Гвардиолой оказались сидящими рядом в креслах, откуда открывался завораживающий вид на Женевское озеро, его голубые воды и элитные дома на другом берегу.

Пеп чувствовал себя смущенным в вашем присутствии. Он всегда считал вас гигантом тренерской скамьи, но тем утром вы были приветливым шотландцем, не скупившимся на улыбки, каким вы часто представляете, когда пребываете вдаль от света софитов. Вы восхищались скромностью молодого коллеги, и это несмотря на тот факт, что Пеп на тот момент выиграл уже семь титулов из девяти возможных и заставил футбольный мир спорить и обсуждать, что же именно он совершил в «Барселоне» — эволюцию или революцию? Тогда все сходились на том, что молодость и позитивный настрой Пепа были как минимум глотком свежего воздуха.

Та беседа за кофе быстро превратилась в импровизированную лекцию учителя для ученика. Пепу нравится проводить время, наблюдая и разбирая то, что привнесли в игру легенды футбола. Он часто вспоминает «Аякс» Луи ван Гаала, достижения «Милана» с Сакки. Он мог говорить с вами и о том, и о другом не то что часами — годами. И выигранный кубок он держит в руках с той же почтительностью, что и футболку, подписанную его идолом Мишелем Платини. Вы тоже включены в персональный зал славы Пепа.

Пока ученик слушал, впитывая каждое слово, его уважение к вам переросло в сильную привязанность: не только

по причине символического содержания беседы, но и вашего видения профессии. Дело не только в интуиции. Это было мнение человека, знавшего, что он говорит.

Ваше долгожительство на посту тренера «Манчестер Юнайтед» внушает ему благоговейный трепет, как и ваши гибкость и внутренняя сила, необходимые для того, чтобы работать так долго. Пеп всегда полагал, что в «Барселоне» и «Манчестере» разный уровень давления. Он жаждет понять, как одному человеку удастся сохранить голод до побед и избежать потери аппетита, который, кажется, неизбежно следует за постоянным успехом. Он верит, что команде, которая все время побеждает, нужно проиграть, чтобы извлечь выгоду из уроков, дать которые способны только поражения. Пеп хочет понять, как вы с этим справляетесь, сэр Алекс; как очищаете свой разум; как относитесь к неудачам. У вас не было времени поговорить обо всем, но эти темы будут подняты в следующий раз, когда вы вновь встретитесь, уж поверьте.

Пеп благоговеет перед вашим хладнокровием, как во время побед, так и во время поражений, перед тем, как вы боретесь не на жизнь, а на смерть ради того, чтобы защитить свой футбол, свой стиль — вы также посоветовали ему оставаться верным самому себе, своим взглядам и убеждениям, своему внутреннему «я».

«Пепе, — вы обратились к нему (а он был слишком почитителен, чтобы поправить вас, неправильно назвавшего его имя), — нужно постараться, чтобы не утратить понимание того, кто ты есть на самом деле. Многие молодые тренеры меняются в силу разных причин — из-за обстоятельств, контролировать которые они не могут, из-за того, что поначалу что-то идет не так, или по причине успеха. Вдруг они начинают менять тактику самих себя. Они не понимают, что футбол — это монстр, выйти лицом к лицу с которым и победить которого можно только если ты всегда будешь самим собой, несмотря ни на какие обстоятельства».